

НЕДОРОСЛЬ

1783, выдержки Дятловых от 18.06.2025, 1–4/39=90%

1. **Еремеевна:** Он уже и так, матушка, пять булочек скушать изволил. **Г-жа Простакова:** Так тебе жаль шестой, бестия? Вот какое усердие! Изволь смотреть.
2. **Митрофан:** И теперь как шальной хожу. Ночь всю така дрянь в глаза лезла. **Г-жа Простакова:** Какая же дрянь, Митрофанушка? **Митрофан:** Да то ты, матушка, то батюшка.
3. **Митрофан (разнежась):** Так мне и жаль стало. **Г-жа Простакова (с досадою):** Кого, Митрофанушка? **Митрофан:** Тебя, матушка: ты так устала, колотя батюшку.
4. **Скотинин:** Люблю свиней, сестрица, а у нас в околотке такие крупные свиньи, что нет из них ни одной, которая, став на задни ноги, не была бы выше каждого из нас целой головою. **Простаков:** Странное дело, братец, как родня на родню походить может. Митрофанушка наш весь в дядю. И он до свиней сызмала такой же охотник, как и ты. Как был еще трех лет, так, бывало, увидя свинку, задрожит от радости.
5. **Скотинин:** Сестра, ну да коли он не умирал? **Простаков:** Избави Боже, коли он не умирал! **Г-жа Простакова (к мужу):** Как не умирал! Что ты бабушку путаешь?
6. **Скотинин:** Я? Я отроду ничего не читывал, сестрица! Бог меня избавил этой скуки.
7. Я могу служить примером, что трудами и честностию состояние свое сделать можно.
8. **Милон:** Счастлив ты, мой друг, будучи в состоянии облегчать судьбу несчастных.
9. **Софья:** Всех и вообразить не можешь. Он хотя и шестнадцати лет, а достиг уже до последней степени своего совершенства и дале не пойдет.
10. А я во все горло: я! **Правдин:** Мы вас теперь не кликали, и вы можете идти, куда шли. **Скотинин:** Я никуда не шел, а брожу, задумавшись.
11. **Скотинин:** Сам ты, умный человек, порассуди. Привезла меня сестра сюда жениться. Теперь сама же подъехала с отводом: «Что-де тебе, братец, в жене; была бы де у тебя, братец, хорошая свинья».
12. **Правдин:** Мне самому кажется, господин Скотинин, что сестрица ваша помышляет о свадьбе, только не о вашей.
13. **Еремеевна:** Да не гневи дядюшку. Вон, изволь посмотреть, батюшка, как он глазки-то вытаращил, и ты свои изволь так же вытаращить. *Скотинин и Митрофан, выпуча глаза, друг на друга смотрят.*
14. **Скотинин:** Хочешь ли ты жениться? **Митрофан (разнежась):** Уж давно, дядюшка, берет охота... **Скотинин (бросаясь на Митрофана):** Ох ты чушка проклятая!..
15. Что называют в нем угрюмостью, грубостью, то есть одно действие его прямотушии. Отроду язык его не говорил да, когда душа его чувствовала нет. **Софья:** Зато и счастье свое должен он был доставать трудами.
16. **Цыфиркин:** Так. Я его благородию докладывал, что в иного пня в десять лет не вдолбишь того, что другой ловит на полете.
17. «Такой-то де семинарист, из церковничьих детей, убоился бездны премудрости, просит от нея об увольнении».
18. **Г-жа Простакова:** Все вы, бестии, усердны на одних словах, а не на деле...
19. **Кутейкин:** А велика ль благодостыня? **Еремеевна:** По пяти рублей на год да по пяти пощечин на день.
20. **Стародум:** Каков ты. Я говорю без чинов. Начинаются чины — перестает искренность. **Правдин:** Ваше обхождение... **Стародум:** Ему многие смеются. Я это знаю. Быть так. Отец мой воспитал меня по-тогдашнему, а я не нашел и нужды себя перевоспитывать. Служил он Петру Великому. Тогда один человек назывался ты, а не вы. Тогда не знали еще заражать людей столько, чтоб всякий считал себя за многих. Зато нонче многие не стоят одного. Отец мой у двора Петра Великого...
21. В то время к научению мало было способов, да и не умели еще чужим умом набивать пустую голову.

22. **Правдин:** Тогдашнее воспитание действительно состояло в нескольких правилах... **Стародум:** В одном. Отец мой непрестанно мне твердил одно и то же: имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время. На все прочее мода: на умы мода, на знания мода, как на пряжки, на пуговицы. **Правдин:** Вы говорите истину. Прямое достоинство в человеке есть душа... **Стародум:** Без нее просвещеннейшая умница — жалкая тварь. *(С чувством.)* Невежда без души — зверь. Самый мелкий подвиг ведет его во всякое преступление. Между тем, что он делает, и тем, для чего он делает, никаких весков у него нет. От таких-то животных пришел я свободить...
23. Тут увидел я, что между людьми случайными и людьми почтенными бывает иногда неизмеримая разница, что в большом свете водятся премелкие души и что с великим просвещением можно быть великому скареду.
24. **Стародум:** Надлежало образумиться. Не умел я остеречься от первых движений раздраженного моего любочестия. Горячность не допустила меня тогда рассудить, что прямо любочестивый человек ревнует к делам, а не к чинам; что чины нередко выпрашиваются, а истинное почтение необходимо заслуживается; что гораздо честнее быть без вины обойдену, нежели без заслуг пожаловану.
25. **Правдин:** Так поэтому тут самолюбие... **Стародум:** Тут не самолюбие, а, так называть, себялюбие. Тут себя любят отменно; о себе одном пекутся; об одном настоящем часе суетятся. Ты не поверишь. Я видел тут множество людей, которым во все случаи их жизни ни разу на мысль не приходили ни предки, ни потомки.
26. **Стародум:** От двора, мой друг, выживают двумя манерами. Либо на тебя рассердятся, либо тебя рассердят. Я не стал дожидаться ни того, ни другого. Рассудил, что лучше вести жизнь у себя дома, нежели в чужой передней.
27. **Правдин:** С вашими правилами людей не отпускать от двора, а ко двору призывать надобно. **Стародум:** Призывать? А зачем? **Правдин:** Затем, зачем к больным врача призывают. **Стародум:** Мой друг! Ошибаешься. Тщетно звать врача к больным неисцельно. Тут врач не пособит, разве сам заразится.
28. **Стародум:** Любезная Софья! Я узнал в Москве, что ты живешь здесь против воли. Мне на свете шестьдесят лет. Случалось быть часто раздраженным, ино-гда быть собой довольным. Ничто так не терзало мое сердце, как невинность в сетях коварства. Никогда не бывал я так собой доволен, как если случалось из рук вырвать добычу от порока.
29. **Стародум (к Правдину):** Чтоб оградить ее жизнь от недостатку в нужном, решил я удалиться на несколько лет в ту землю, где достают деньги, не променивая их на совесть, без подлой выслуги, не грабя отечества; где требуют денег от самой земли, которая поправосуднее людей, лицепрятия не знает, а платит одни труды верно и щедро. **Правдин:** Вы могли б обогатиться, как я слышал, несравненно больше. **Стародум:** А на что? **Правдин:** Чтоб быть богату, как другие. **Стародум:** Богату! А кто богат? Да ведаешь ли ты, что для прихотей одного человека всей Сибири мало! Друг мой! Все состоит в воображении. Последуй природе, никогда не будешь беден. Последуй людским мнениям, никогда богат не будешь.
30. **Стародум:** Детям? Оставлять богатство детям? В голове нет. Умны будут — без него обойдутся; а глупому сыну не в помощь богатство. Видал я молодцов в золотых кафтанах, да с свинцовой головою. Нет, мой друг! Наличные деньги — не наличные достоинства. Золотой болван — все болван.
31. **Стародум:** Почтение! Одно почтение должно быть лестно человеку — душевное; а душевного почтения достоин только тот, кто в чинах не по деньгам, а в знати не по чинам.
32. *Правдин показывает вид огорченного удивления.*
33. **Митрофан:** Час моей воли пришел. Не хочу учиться, хочу жениться.
34. **Г-жа Простакова:** Правда. Правда твоя, Адам Адамыч! Митрофанушка, друг мой, коли ученье так опасно для твоей головушки, так по мне перестань. **Митрофан:** А по мне и подавно.
35. **Вральман:** Чефо паяться, мая матушка? Расумнай шеловек никахта ефо не сатерет, никахта з ним не саспорит; а он с умными лютыми не сфясыфайся, так и пудет плаготенствие пожие! **Г-жа Простакова:** Вот как надобно тебе на свете жить, Митрофанушка! **Митрофан:** Я и сам, матушка, до умниц-то не охотник. Свой брат завсегда лучше. **Вральман:** Сфая кампания то ли

- тело! **Г-жа Простакова:** Адам Адамыч! Да из кого ж ты ее выберешь? **Вральман:** Не крушинься, мая матушка, не крушинься; какоф тфой тражайший сын, таких на сфете миллионы, миллионы. Как ему не фыпрать сепе кампаний?
36. Я боюсь для вас нынешних мудрецов. Мне случилось читать из них все то, что переведено по-русски. Они, правда, искореняют сильно предрассудки, да воротят с корню добродетель.
37. умы, развращенные в своих понятиях, сердца, развращенные в своих чувствах.
38. **Софья:** Все мое старание употреблю заслужить доброе мнение людей достойных. Да как мне избежать, чтоб те, которые увидят, как от них я удаляюсь, не стали на меня злобиться? Не можно ль, дядюшка, найти такое средство, чтоб мне никто на свете зла не пожелал? **Стародум:** Дурное расположение людей, не достойных почтения, не должно быть огорчительно. Знай, что зла никогда не желают тем, кого презирают; а обыкновенно желают зла тем, кто имеет право презирать. Люди не одному богатству, не одной знатности завидуют: и добродетель также своих завистников имеет. **Софья:** Возможно ль, дядюшка, чтоб были в свете такие жалкие люди, в которых дурное чувство родится точно оттого, что есть в других хорошее. Добродетельный человек сжалиться должен над такими несчастными. **Стародум:** Они жалки, это правда; однако для этого добродетельный человек не перестает идти своей дорогой. Подумай ты сама, какое было бы несчастье, ежели б солнце перестало светить для того, чтоб слабых глаз не ослепить. **Софья:** Да скажите ж мне, пожалуйста, виноваты ли они? Всякий ли человек может быть добродетелен? **Стародум:** Поверь мне, всякий найдет в себе довольно сил, чтоб быть добродетельну. Надобно захотеть решительно, а там всего будет легче не делать того, за что б совесть угрызала. **Софья:** Кто же остережет человека, кто не допустит до того, за что после мучит его совесть? **Стародум:** Кто остережет? Та же совесть. Ведай, что совесть всегда, как друг, остерегает прежде, нежели как судья наказывает. **Софья:** Так поэтому надобно, чтоб всякий порочный человек был действительно презрения достоин, когда делает он дурно, зная, что делает. Надобно, чтоб душа его очень была низка, когда она не выше дурного дела.
39. **Софья:** Мне казалось, дядюшка, что все люди согласились, в чем полагать свое счастье. Знатность, богатство... **Стародум:** Так, мой друг! И я согласен назвать счастливым знатного и богатого. Да сперва согласимся, кто знатен и кто богат. У меня мой расчет. Степени знатности рассчитаю я по числу дел, которые большой господин сделал для отечества, а не по числу дел, которые нахватал на себя из высокомерия; не по числу людей, которые шатаются в его передней, а по числу людей, довольных его поведением и делами. Мой знатный человек, конечно, счастлив. Богач мой тоже. По моему расчету, не тот богат, который отсчитывает деньги, чтоб прятать их в сундук, а тот, который отсчитывает у себя лишнее, чтоб помочь тому, у кого нет нужного.
40. **Стародум:** Как! А разве тот счастлив, кто счастлив один? Знай, что, как бы он знатен ни был, душа его прямого удовольствия не вкушает. Вообрази себе человека, который бы всю свою знатность устремил на то только, чтоб ему одному было хорошо, который бы и достиг уже до того, чтоб самому ему ничего желать не оставалось. Ведь тогда вся душа его занялась бы одним чувством, одною боязнию: рано или поздно сверзиться. Скажи ж, мой друг, счастлив ли тот, кому нечего желать, а лишь есть чего бояться?
41. **Стародум:** Чем умом величаться, друг мой! Ум, коль он только что ум, самая безделица. С прегбеглыми умами видим мы худых мужей, худых отцов, худых граждан. Прямую цену уму дает благонравие. Без него умный человек — чудовище. Оно неизмеримо выше всей беглости ума. Это легко понять всякому, кто хорошенько подумает. Умов много, и много разных. Умного человека легко извинить можно, если он какого-нибудь качества ума и не имеет. Честному человеку никак простить нельзя, ежели недостает в нем какого-нибудь качества сердца. Ему необходимо все иметь надобно. Достоинство сердца неразделимо. Честный человек должен быть совершенно честный человек.
42. Дворянин, недостойный быть дворянином! Подлее его ничего на свете не знаю.
43. **Милон:** Если позволите мне сказать мысль мою, я полагаю истинную неустрашимость в душе, а не в сердце. У кого она в душе, у того, без всякого сомнения, и храброе сердце. В нашем военном ремесле храбр должен быть воин, неустрашим военачальник. Он с холодною кровью

- усматривает все степени опасности, принимает нужные меры, славу свою предпочитает жизни; но что всего более — он для пользы и славы отечества не устрашается забыть свою собственную славу. Неустрашимость его состоит, следовательно, не в том, чтоб презирать жизнь свою. Он ее никогда и не отваживает. Он умеет ею жертвовать.
44. **Милон:** Она добродетель; следовательно, нет состояния, которое ею не могло бы отличаться. Мне кажется, храбрость сердца доказывается в час сражения, а неустрашимость души во всех испытаниях, во всех положениях жизни. И какая разница между бесстрашием солдата, который на приступе отваживает жизнь свою наряду с прочими, и между неустрашимостью человека государственного, который говорит правду государю, отваживаясь его прогневать. Судья, который, не убоясь ни мщенья, ни угроз сильного, отдал справедливость беспомощному, в моих глазах герой. Как мала душа того, кто за безделицу вызовет на дуэль, перед тем, кто вступится за отсутствующего, которого честь при нем клеветники терзают! Я понимаю неустрашимость так...
45. **Правдин:** География. **Г-жа Простакова (Митрофану):** Слышишь, еоргафия. **Митрофан:** Да что такое! Господи Боже мой! Пристали с ножом к горлу. **Г-жа Простакова (Правдину):** И ведомо, батюшка. Да скажи ему, сделай милость, какая это наука-то, он ее и расскажет. **Правдин:** Описание земли. **Г-жа Простакова (Стародуму):** А к чему бы это служило на первый случай? **Стародум:** На первый случай сгодилося бы и к тому, что ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь. **Г-жа Простакова:** Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Это таки и наука-то не дворянская. Дворянин только скажи: повези меня туда, — свезут, куда изволишь. Мне поверь, батюшка, что, конечно, то вздор, чего не знает Митрофанушка. **Стародум:** О, конечно, сударыня. В человеческом невежестве весьма утешительно считать все то за вздор, чего не знаешь.
46. Там все скоро ощутят, что каждый должен искать своего счастья и выгод в том одном, что законно... и что угнетать рабством себе подобных незаконно. **Правдин:** Я в этом согласен с вами; да как мудрено истреблять закоренелые предрассудки, в которых низкие души находят свои выгоды! **Стародум:** Слушай, друг мой! Великий государь есть государь премудрый. Его дело показать людям прямое их благо. Слава премудрости его та, чтоб править людьми, потому что управляться с истуканами нет премудрости. Крестьянин, который плоше всех в деревне, выбирается обыкновенно пасти стадо, потому что немного надобно ума пасти скотину. Достойный престола государь стремится возвысить души своих подданных.
47. **Стародум:** Лстец есть тварь, которая не только о других, ниже о себе хорошего мнения не имеет.
48. **Стародум:** Так, мой друг; да я ждал бы, чтобы при всех науках не забывалась главная цель всех знаний человеческих, благонравие. Верь мне, что наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло.
49. **Стародум:** Знаю, знаю, что человеку нельзя быть ангелом. Да и не надобно быть и чертом. **Милон:** И преступление и раскаяние в ней презрения достойны.
50. **Г-жа Простакова:** Не волен! Дворянин, когда захочет, и слуги высечь не волен; да на что ж дан нам указ-от о вольности дворянства? **Стародум:** Мастерца толковать указы!
51. **Стародум:** Да ты, Вральман, я чаю, отстал и от лошадей? **Вральман:** Эй, нет, мой патюшка! Шиучи с стешним хоспотам, касалось мне, што я фсе с лошатками.
52. **Г-жа Простакова (очнувшись в отчаянии):** Погибла я совсем! Отнята у меня власть! От стыда никуды глаз показать нельзя! Нет у меня сына! **Стародум (указав на г-жу Простакову):** Вот злонравия достойные плоды!

Конец текста